

Приходской листок
храма иконы Божией Матери
НЕОТПАЛИМАЯ КУТТИНА
Патриаршего подворья в Очаково-Матвеевском
в г. Москве

Выпуск № 55 от 16 апреля 2017 г.

Зачем ходить в храм, если «Бог в сердце»?

В наше время нередко можно услышать фразу: «Зачем ходить в храм? У меня Бог в сердце!» Казалось бы, такому человеку можно только позавидовать. Действительно, если у тебя Бог в сердце, то посещение храма выглядит каким-то излишеством. Но здесь возникает вопрос: насколько обоснована эта уверенность? Может, бог находится у этого человека в какой-нибудь другой части тела, например, в желудке? А может, и сам желудок стал для человека богом, по слову апостола Павла: *Их бог — чрево* (Флп. 3, 19).

Но если человек прав, и его сердце действительно стало обителью бога, то можно ли быть уверенным, что это Бог истинный, а не тот, который силится выставить себя Богом, не являясь таковым? Вот что говорит об этом святитель Феофан Затворник: «Постника и молитвенника издали чуют бесы и бегут от него далеко, чтобы не получить болезненного удара. Можно ли думать, что где нет поста и молитвы, там уже и бес? Можно. Бесы, вселяясь в человека, не всегда обнаруживают свое вселение, а притаиваются, исподтишка научая своего хозяина всякому злу». Другими словами, человек может пребывать в уверенности, что стал храмом Духа Божия, будучи игрищем нечистых духов.

Кто-то скажет: «Вот, я пощусь и молюсь, только в храм не хожу». На это можно ответить, что молиться и поститься есть дело, конечно, доброе и необходимое, но само по себе недостаточное.

Если христианин, пусть и не оставляя личной молитвы, по своей воле удаляется от храмового богослужения, то, согласно святым отцам Церкви, это является показателем духовного нездоровья. Преподобный Варсонофий Оптинский предлагает на эту тему следующее рассуждение. Верный признак омертвения души есть уклонение от церковных служб. Человек, который охладевает к Богу, прежде всего начинает избегать ходить в церковь. Сначала старается прийти к службе попозже, а затем и вовсе перестает посещать храм Божий.

Таким образом, стремление к церковной службе является для христианина тем духовным камертоном, с которым мы можем всегда сверять состояние своей души. Признаком того, что Бог пребывает в сердце, является любовь к храмовому богослужению.

Это можно уподобить человеческим отношениям. Если мы любим кого-то, то мы стараемся быть рядом с ним. Если мы скажем, к примеру, своему другу: «Ты всегда со мной, ты у меня в сердце, поэтому я не пришел поздравить тебя с днем рождения», — то вряд ли мы услышим в ответ слова одобрения и понимания. Так же и с Богом. Если Бог у нас в сердце, если мы любим Его или хотя бы стремимся к этой любви, то как же мы не почтим День Рождения или Воскресения Христа, Сына Божия, ставшего Сыном Человеческим, перенесшим ради нашего спасения унижения, боль и смерть, как забудем о памятной дате Божией Матери, через Которую мы получили доступ к воплотившемуся Богу, или пренебрежем днями празднования Небесных Сил бесплотных и святых, предстоящих пред престолом Божиим и неустанно молящихся о нас, ленивых, грешных и сильных лишь на слова самооправдания?

В центре храмового богослужения находится величайшее христианское таинство — причастие Тела и Крови Христовых. Все богослужение построено так, чтобы подготовить нас к этому таинству наилучшим образом, и является уже само по себе преддверием и предвкушением нашего вечного пребывания с Богом. В церковной службе видимым образом проявляется учение о Церкви, как о Телу Христовом. Церковь — это христиане, соединенные со Христом в единый богочеловеческий организм. Как телу естественно сохранять единство, так и для христианина естественно стремиться к единству с главою Церкви — Христом и со

всеми христианами, объединенными во Христе в единое тело. Поэтому участие в богослужении является для христианина не тяжелой повинностью, не суровым наказанием или изощренной пыткой, а неким природным и жизненно необходимым устремлением. Отсутствие такового должно служить нам сигналом того, что мы духовно больны и находимся в серьезной опасности, что наша жизнь требует скорейшего исправления.

Конечно, не всегда нам легко участвовать в общественном богослужении, не всегда хочется. У каждого случаются состояния, когда приходится себя заставлять идти в храм. Но без этого духовная жизнь невозможна.

Откуда в нас эта тяжесть, это нежелание? Все оттуда же — от наших страстей, которые настолько вошли в наши души, что стали для нас как бы второй природой («привычка — вторая натура»), от которой без труда и без болезни не избавишься.

Влияние богослужения на страсти можно сравнить с действием света на обитателей темной пещеры. Животные и насекомые, привыкшие к ночи и мраку, при появлении света приходят в движение и стремятся улететь, убежать, уползти в места привычные, в места темные, «безопасные», удаленные от света.

Так и страсти в нас, пока мы далеки от Церкви, от храма, от богослужения, дремлют в привычном и уютном душевном мраке. Но стоит нам прийти в храм на службу, и словно бы все силы ада восстают в наших телах и душах. Ноги ватные, в голове туман, спина болит... Да и вокруг все возмущает: чтецы читают непонятно, певчие сбиваются и фальшивят, священника или нет, или он куда-то торопится, у дьякона вид вызывающий, в церковной лавке отвечают нелюбезно, все какие-то мрачные, а если шутят и улыбаются, то это тоже раздражает («в святом-то месте!») и т.д. т.п. Ну и, конечно, фоном мысль: «Что я тут делаю?». И если не понимать необходимости храмовой молитвы, то шансов удержаться в храме почти нет. Тем не менее истинного утешения мы нигде, кроме храма, не получим.

В храме наша несовершенная молитва получает полноту, соединяясь с молитвой всей Церкви Христовой, в которой *Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными* (Рим. 8, 26). Поэтому в большинстве случаев даже самая глубокая и сосредоточенная частная молитва не будет для души столь благотворной, как пусть и несовершенная молитва церковная.

Святые отцы часто называют храм «небом на земле». В нем мы соприкасаемся с миром горним, входим, если так можно выразиться, в пространство вечности. Здесь мы получаем усмирение страстей и защиту от насильственного влияния злых духов, делаясь (по крайней мере на время) недоступными для них. Каждый раз, входя в пространство храма, мы совершаем свой личный малый исход из мира, который *лежит во зле* (1 Ин. 5, 19), и избегаем его смертоносного жала.

Действие общественной молитвы есть обратная сторона двоякой заповеди Божией о любви к Богу и к ближнему, поскольку личная молитва каждого христианина, молящегося в храме, усиливается, с одной стороны, молитвами других молящихся, а с другой — энергией Божественной.

Вот что писал об этом наш древнерусский святитель Симон, епископ Владимирский и Суздальский: «Не будь лжив, под предлогом телесной немощи не отлучайся от церковного собрания: как дождь растит семя, так и церковь влечет душу на добрые дела. Все маловажно, что творишь ты в келии: Псалтирь ли читаешь, двенадцать ли псалмов поешь, — все это не сравняется с одним соборным: «Господи, помилуй!»

Андрей Горбачев <http://www.pravoslavie.ru/100891.html> (*публикуется с сокращением*)

Издается по благословению настоятеля храма протоиерея Александра Катунина

Адрес: г. Москва, Мичуринский пр-т (Олимпийская деревня), напротив вл. 15.

Сайт: <http://hram-kupina.ru> **E-mail:** hram-kupina@mail.ru
